

Мир познает Пушкина

В Твери прошла вторая Международная Пушкинская конференция

Андрей ЧЕРНОВ, журналист

«Местный гений», «поэт для русских», «малоизвестный подражатель Байрона»... — так сегодня принято в определенных российских кругах помянуть Пушкина. Таков наш новейший пушкинский миф, хороший тон времен постперестройки. Спасибо еще, если критик сочтет нужным сослаться на другой миф, на фатальную неперебиваемость Пушкина на другие языки.

А вот мнение того самого Запада, на достижения которого мы так любим сослаться даже в сфере национального:

О как играет, как поет
Сквозь джонстоновский
перевод
«Онегин» — пушкинское
слово,
Шипучей радости глоток,
Кастальский ключ для этих
строк.

Цитирую в собственном переводе роман в стихах «Золотые ворота» американца, индийца по рождению, Викрама Сета. Роман этот, написанный онегинской строфой, вышел уже тремя изданиями и назван критикой «великой калифорнийской поэмой»,

энциклопедией американской жизни восьмидесятых годов XX века. Главный герой — инженер — компьютерщик, разработчик ядерного оружия. Объем романа — полтора «Онегина».

Только что в США издан новый перевод «Евгения Онегина», сделанный Джеймсом Фаленом. (Профессор Пол Дебрецени, глава североамериканских пушкинистов, ссылаясь на своих аспирантов, утверждает, что перевод великолепен). А молодой преподаватель из Лондона Стелли Митчелл покорила сердца участников второй Международной Пушкинской конференции чтением первой главы собственного перевода.

«Онегинский бум» начался и в Голландии. «Русский роман в стихах» стал великим голландским романом в стихах». И даже: «этот перевод — одно из важнейших событий со времен вавилонского столпотворения». Так голландская критика пишет о переводе В. Йонкера, отставного кораблестроителя, семь лет работавшего над «Онегиным» и издавшего свой труд в 1989 году.

Уже открылись национальные пушкинские общества в США, Германии, Японии. Есть опасение, что «конвертируемые» фальшивомонетчики подбирают ключи к тайнам пушкинского почерка и изучают химический состав чернил XIX века. Во всяком случае одна из отечественных подделок, на которую поддались и многие пушкинисты, была разоблачена на конференции хранительницей рукописного наследия поэта Татьяной Краснобородейко: знаменитый рисунок с декабристской виселицей на титульном листе одного из прижизненных пушкинских изданий оказался фальсификацией.

Еще сенсация — доклад сотрудника Фонда спасения Петербурга Константина Баршта. В рамках программы «Рукописное наследие» он предложил создать компьютерный банк пушкинских рукописей, переведя архив поэта на цифровое хранение. А сенсация это потому, что сканер, позволяющий различить полтора десятка миллионов оттенков чернил, уже существует. Правда, цена его — около полумиллиона долларов. Это по сорoku долларов за одну страницу рукописного черновика. Дорого или нет? Недорого, если

учесть, что аукционная цена уже сегодня в тысячу раз выше. Копейки. Если сканирование позволит создать банк рукописей Пушкина, Достоевского и Толстого, доступный любому университету мира. И, наконец, датированные «на глазок» произведения будут атрибутированы уже с точки зрения науки XX века. А это необходимо сделать до выхода второго академического собрания сочинений поэта. Кстати, программа «Рукописное наследие» открыта для всех. С предложениями, господа, обращайтесь в ИРЛИ АН РАН (Пушкинский Дом), что на стрелке Васильевского острова в Санкт-Петербурге.

Единственное, что не стало сенсацией на этой конференции в Твери, — анонимная заметка в «Российских вестях». Газета задавалась вопросом: почему это иностранные участники должны сами платить за проезд в Тверь и проживание в гостинице, если Минкульт России компенсировал организаторам расходы по конференции? Увы, наши коллеги оказались дезинформированы: Минкульт действительно оплатил... четверть организаторских расходов. Вопросов и претензий к организаторам у участников не было.

Пушкин А.С.

3.06.93